

Ц.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ Пятидесятницы.

Нынѣ мы воспоминаемъ день сошествія Святаго Духа
на учениковъ Христовыхъ, Событіе это описалъ намъ въ

книгъ Апостольскихъ Дѣяній Св. Евангелистъ Лука. Для назиданія нашего прослѣдимъ его въ томъ порядкѣ, въ какомъ передано оно Богодухновеннымъ писателемъ.

Егда скончавашуся днѣ Пятидесятницы, быша Апостоли единодушно окупъ,—такъ начинается сказаніе свое Евангел. Лука. *Пятидесятница*, то-есть пятидесятый день отъ праздника Еврейской пасхи, въ который евреи вспоминали синайское законодательство. Такъ-же, какъ въ праздникъ пасхи, и въ этотъ день Іерусалимъ наполнялся множествомъ пришельцевъ со всѣхъ концовъ извѣстнаго тогда міра. Одни изъ нихъ приходили во Іерусалимъ по влеченію вѣры и благочестія, другіе, вѣроятно, по дѣламъ торговли.

Когда, въ сказанный день, ученики Христовы, вѣрныя повелѣнію Господа—*не отлучаться отъ Іерусалима*, пока не облукутся силою свыше, всѣ были вмѣстѣ, въ Сіонской горницѣ, и пламенно молились о ниспосланіи имъ *утѣшителя, Духа истины*, Который научилъ-бы ихъ всякой истинѣ, вдругъ послышался *съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну*, т. е. шумъ, подобный приближающейся бурѣ. *Шумъ исполнилъ весь домъ*, въ которомъ они находились. И явились имъ *раздѣленни языцы, яко огненни; стѣдь же на единомъ коемъждо ихъ, и вси начаха глаголати иными языки, яко же Духъ даяше провѣщавати имъ* (Дѣян. II, 2, 3, 4).

Съ небесе шумъ. Это замѣчаніе Св. Луки, при всей краткости своей, ясно даетъ отличить движеніе сіе отъ обыкновенныхъ атмосферическихъ движеній воздуха: оно ясно указываетъ, что сила, возбудившая это движеніе, и воля управлявшая имъ, были не на землѣ и не въ воздухѣ, а на небѣ, откуда прямо, непосредственно, и исходилъ шумъ. Выраженіе—*яко носиму дыханію бурну*—показываетъ, что шумъ, шедшій съ неба къ храминѣ учениковъ Христовыхъ, былъ силенъ и стремителенъ, какъ буря. Въ такомъ могущественномъ, въ такомъ торжественно-открытомъ движеніи шума, послѣдовало сошествіе Святаго Духа на учениковъ Христовыхъ, съ тою, безъ сомнѣнія, цѣлію, чтобы подвигнуть Іерусалимъ и всѣхъ пришельцевъ его обратить особенное вниманіе на это необычайное событіе и затѣмъ засвидѣтель-

ствовать всенародно, открыто, божественность дѣла Христова. Какъ всенародно, открыто, — въ самой столицѣ Іудей, церковь и государствомъ была отвергнута она и поругана, такъ теперь торжественно, всенародно, предъ лицомъ всего Іерусалима и всѣхъ пришельцевъ его, возстановляется она, свидѣтельствуется, прославляется. Дѣйствительно, *бывшу гласу сему*, т. е. шуму съ небесе, *сидеся народъ* (ст. 6). *Сидеся*—куда? *сидеся* именно къ тому мѣсту, гдѣ шумъ исполни *весь домъ*, въ коемъ находились ученики Христовы.

Примѣчаете-ли, братіе, какъ истинѣ Христовой все служить? Въ урочный часъ, свидѣтельство о ней, на крылахъ бури, вотъ летитъ съ неба на землю, на ту самую землю, на которой, 50 дней тому назадъ, камни вошіяли за нею!..

И явшася имъ раздѣленни языцы. Это замѣчаніе Евангелиста показываетъ, что ученики Христовы были въ то время не въ дремотномъ положеніи, но въ бодрственномъ, потому что они всѣ и одинаково видѣли своими глазами сходяще на нихъ языки раздѣленными. *Сидѣ* (языкъ) *на единомъ коемъждо ихъ*, — на каждомъ изъ нихъ. Такое сдѣланіе или нисшествіе отдѣльнаго языка на каждого изъ учениковъ Христовыхъ было вѣшнимъ знакомъ особаго Божественнаго посвященія каждого изъ нихъ на дѣло Апостольской проповѣди и вмѣстѣ таковымъ-же знакомъ сообщенія имъ знанія тѣхъ языковъ, какіе будутъ потребны имъ въ Апостольской проповѣди у разныхъ племенъ и народовъ міра. *Яко огненни.* Симъ предугазывались свойства Апостольской проповѣди. Какъ огонь свѣтитъ, грѣетъ, сожигаетъ, испепеляетъ и истребляетъ: такъ, подобно сему, и проповѣдь Апостольская назначалась просвѣтить міръ, согрѣть грубныя сердца, возпламенить ихъ любовію къ Богу и ближнему, истребить мерзости и нечистоты міра языческаго. Насколько оправдались эти свойства Апостольской проповѣди, объ этомъ даетъ свидѣтельство созданная Апостолами вселенская церковь. Въ теченіи 10-ти вѣковъ, и въ просвѣтительномъ и воспитательномъ значеніи, церковь эта составляетъ незамѣнимое руководство для міра, какъ *столпъ и утвержденіе истины* и какъ питомникъ истиннаго благочестія.

И начаша глаголати, якоже Духъ даяше провѣщавати имъ. Духъ даяше. Это не значитъ, что сверхъестественное наитіе Духа Святаго на учениковъ Христовыхъ будто уничтожило въ душѣ ихъ личное самопознаніе и свободу. Нѣтъ, какъ раскаленное, проникнутое пламенемъ огня, желѣзо хотя и не можетъ не отражать въ себѣ свойствъ огня, не можетъ, то-есть, не отсвѣчивать, не грѣть и не жечь, но все-же въ существѣ своемъ оно остается желѣзомъ; такъ было и съ учениками Христовыми. Исполненные Духа Святаго, объятые Его Божественною силою, они только всецѣло соподчинились благодатному дѣйствію Духа сего, прониклись Его Божественною силою, ощутили въ своей душѣ эту силу и притокъ новой духовной жизни, но ни человѣческая мысль ихъ, ни человѣческое чувство ихъ, ни личная свобода не были поглощены, или насильственно подавлены преобладающею силою Духа. Что это слѣдуетъ понимать такъ, а не иначе, на это указываетъ дальнѣйшая Апостольская исторія. Мы знаемъ изъ посланій и дѣяній Апостольскихъ, что Апостолы ясно отличали повелѣнія Духа отъ своихъ мыслей, Его внушенія отъ своихъ личныхъ возрѣній и, при всей полнотѣ духовныхъ дарованій, держали соборъ во Иерусалимѣ и подавали голоса, словомъ, отличали, что Духъ давалъ провѣщавать имъ, отъ того, что внушала имъ ихъ собственная мысль.

Когда Апостолы, исполненные Святаго Духа, стали на разныхъ языкахъ славить Бога, а пришельцы изъ устъ ихъ ушлышали *кїждо свой языкъ* (ст. 6), напалъ на всѣхъ страхъ. Въ недоумѣніи и ужасѣ, обращались всѣ другъ къ другу съ вопросомъ: *что хочетъ сіе быти* (ст. 12)? Въдь это все простые Галилеяне: какъ-же они говорятъ на прирідномъ языкѣ всѣхъ пришельцевъ? Впрочемъ были и такіе, которые не только не ужасались, но прямо и даже съ ругательствомъ говорили объ ученикахъ Христовыхъ: они *виномъ исполнены суть* (ст. 13). Недоумѣніе разрѣшаетъ Петръ. Разверзъ онъ уста свои, возвысилъ голосъ и воистину языкомъ огненнымъ изрекъ: *мужіе Іудейстїи и живущїи во Іерусалимѣ вси* (пришельцы)! Напрасно вы думаете, что Галилеяне эти—пьяны; только еще теперь третій часъ дня,

ушиться имъ еще некогда. Напрасно и недоумѣваете и ужасаетесь при видѣ событій настоящаго дня. Новаго, неожиданнаго тутъ ничего нѣтъ. Все, что вы нынѣ видите и что слышите, это еще издревле предвозвѣщено Израилю пророкомъ Гоилемъ. Вотъ слова сего пророка Божія: *будетъ въ послѣдніи дни, ляголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваша и юноши ваши соня увидатъ; ибо на рабы моя и на рабыни моя излію отъ Духа Моего и прорекутъ.* (Ионл. II, 2, 8).

Вотъ это-то самое и исполнилось нынѣ въ Иерусалимѣ предъ вашими глазами. Исполнилось затѣмъ, чтобы показать вамъ, равно всему Иерусалиму и всѣмъ пришельцамъ его, что Иисуса Назорея, того мужа, Который засвидѣтельствованъ былъ отъ Бога *силами и чудесами и знаменіями*, среди васъ-же, Имъ творимыми, вы распяли неповинно, что Божественный Страдалецъ сей воскресъ, чему мы сами свидѣтели, и теперь съидитъ одесную Отца, какъ Господь и обѣтованный Мессія, какъ прославленный, какъ облеченный силою и властію, и что всему этому надлежало совершиться, согласно предсказанію пророковъ. Вамъ-ли не знать своихъ пророковъ и ихъ предсказаній о Мессіи? Вамъ-ли не понимать и нынѣшняго событія? Оно только продолженіе прославленія Иисусова. Прославивъ Его воскресеніемъ и съдѣніемъ одесную Себя, Отецъ Небесный нынѣ прославляетъ Его или свидѣтельствуешь о Божественности лица Его и святости дѣла Его ниспосланіемъ на учениковъ Его Св. Духа. Въ виду сихъ событій, пусть-же *твердо разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть, Сего Иисуса, Его-же вы распяте.* (Дѣян. II, 21, 37).

Слушавшіе рѣчь Петра умилились сердцемъ и сказали ему и прочимъ Апостоламъ: *что сотворимъ, мужіе, братіе* (ст. 36)? Вопросъ этотъ показываетъ, что слушатели были глубоко поражены и потрясены рѣчью Петра, въ нихъ видимо совершился переломъ; обращеніе-же ихъ съ вопросомъ не къ одному Петру, а ко всѣмъ Апостоламъ до очевидно-сти свидѣтельствуешь, что они не на Петра только смотрѣли, какъ на сосудъ, дѣйствительно исполненный Духа Божія,

но такъ-же смотрѣли и на всѣхъ остальныхъ Апостоловъ, и ну что ругательный отзывъ о некоторыхъ изъ нихъ, *яко исполнены суть вина*, въ глазахъ ихъ сталъ теперь чистымъ безуміемъ. Чтобы порицать дѣло всѣхъ слушателей, Апостолъ Петръ и на вопросъ ихъ: *что сотворимъ, да далью рѣшительный отвѣтъ: покайтесь и да креститесь, кійждо васъ во имя Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и примите даръ Св. Духа* (ст. 38). *И крестившася и приложившася въ день тойъ душъ, яко три тысячи* (ст. 41).

Вотъ первый плодъ дѣйствій Духа Божія, снисшедшаго на учениковъ Христовыхъ! Вотъ и первый шагъ вступленія царства Христова въ міръ! *Братіе! Святымъ только Духомъ, и нынѣ всяка душа живится и истотою возвышается.* Человѣкъ, какъ бы ни осязаемости, свидѣлствуетъ опытъ всѣхъ вѣковъ, такъ мучо боко поврежденъ во всемъ своемъ существѣ, и такъ мало уя него духовныхъ силъ, для борьбы съ живущимъ въ немъ грѣхомъ, что самъ по себѣ, безъ Божественной помощи, не только не можетъ достигнуть духовнаго совершенства, но и сдѣлать шагъ на пути обновленія. Съ какимъ же усердіемъ, съ какою пламенною мольбою, съ какими воздыханіями, мы должны просить нынѣ верховнаго Зиждителя нашей духовной жизни, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ! *О, молимъ Тебя усердно, со всею Христовою церковію: прииди и вселися въ ныя.* Животворящій Зиждтелю! *О, гдѣ!* Но не будемъ забывать при семъ, что одного, покровеет менамъ пробуждающагося въ насъ, сознанія нашего духовнаго безсилія, одной временной молитвы, о помощи, и временныхъ воздыханій и даже плача о нашей духовной бѣдности, недостаточно еще для того, чтобы вселился въ насъ и обиталъ Духъ Божій. Чтобы постоянно торѣло сердце наше любовью къ Богу и ближнимъ, чтобы духовная жизнь не всяка кала въ насъ, для сего нужно и съ нашей стороны постоянно *возръвать* въ себѣ даръ Духа Божія, потребны постоянный сильный трудъ, и бодрствованіе, и взаимдѣйствіе. Этого требуютъ отъ насъ свобода нашей души и правда Божія и Дѣйствующая сила въ согрѣваніи воды, безъ сомнѣнія, есть огонь, безъ котораго вода не только не закипитъ, но и не

